

Во взгляде Шенг Ханза появилась улыбка, и он тихо вошел в комнату. С мгновение он колебался.

Он вошел, а ведь она, возможно, еще спит.

Когда он обернулся, то почувствовал что-то под своей ногой и склонил голову.

Это были туфли на высоких каблуках.

Он пошел дальше, даже не подобрав их.

Присев на корточки, он уже хотел взять их и помочь ей обуться, но тут неожиданно оцепенел.

Совсем недавно, когда он здесь стоял, из-за приглушенного света он даже этого не увидел, но теперь мог разглядеть пару чистых черных мужских туфель из кожи, которые стояли рядом с ее красными туфлями на высоких каблуках. Мужские туфли стояли в беспорядке, словно... словно их снимали второпях.

По какой-то причине он вдруг вспомнил четыре поразительных фотографии, которые Цинь Цзянь прислал ему.

Его руки, сжимающие туфли на каблуках, вдруг задрожали.

Как такое возможно?

Он немедленно устало потер виски. Даже если бы Синлань действительно влюбился бы в Рушен, он помнит об их дружбе и не стал бы совершать такого внезапного выпада за его спиной.

Несмотря на то, что Шенг Ханз так подумал, он сжал туфли на высоких каблуках и поднялся. Он сомневался, шагая вперед. Он даже не осознавал, что сомневается, и он не осмеливался думать о том, как сюда попали мужские кожаные туфли.

Он не знал, сколько времени у него это отняло. Когда он все же дошел до постели и увидел лежащую в ней пару, он содрогнулся. На мгновение его разум опустел.

Несмотря на то, что оба были в пижамной одежде, она лежала в объятиях Синланя слишком близко для того, чтобы он мог обмануться, и даже в приглушенном свете он мог заметить на ее шее красные следы.

Его рука, сжимавшая подарочную коробочку, крепко сжалась в кулак, твердый материал даже

смялся. Он должен был изо всех сил удерживать себя в руках, чтобы не убить Вэнь Синланя на месте.

Да, как же так быстро?

Хотя, как он знал, Вэнь Синлань притворялся добрым и изящным, на самом деле он был еще более жестоким и решительным, чем кто бы то ни был, и он обязательно получал то, чего хотел.

На самом деле, когда Вэнь Синлань впервые попытался подобраться к Рушен, Шенг Ханз еще тогда должен был насторожиться, но он слишком расслабился, поверив Вэнь Синланю на слово.

Он четко сказал, что может обсудить все то, чего захочет, кроме того, что не может обсуждать с ним Шенг. С другой стороны, они были знакомы больше двадцати лет. Ему казалось, он хорошо знает Синланя.

Женщина неожиданно нарушила их правила...

Он не думал, что это случилось намеренно. Никто не мог понять, что у Вэнь Синланя в голове. Все то, что происходило в его жизни, случалось только по его желанию, и, вдобавок, Вэнь Синлань сам просчитывал эти события.

Вдруг в сердце Шенг Ханза проснулась ярость. Она, как степной пожар, стремительно распространилась по его разуму, сжигая все доводы рассудка.

- Ладно, Лань!

Казалось, что Шенг Ханз процедил эти два слова сквозь зубы, исполненный ярости и враждебности.

Вэнь Синлань уже был начеку. Перед тем, как Шенг Ханз набросился на него, он, аккуратно уложив Ин Рушен, немедленно перевернулся, выбрался из постели и уклонился.

Увидев, что там стоит Шенг Ханз, он не удивился.

- Ты очнулся?

Вэнь Синлань был слишком спокоен, как всегда. Ярость Шенг Ханза вмиг достигла пика, но его мысли остались совершенно трезвыми.

Он взглянул на спящую Ин Рушен, проверяя, достаточно ли щепетильно отнесся к ней. В том же состоянии холодной ярости он вышел, снял пиджак и медленно начал расстегивать запонки.

Он с сарказмом сказал:

- Разве ты не хотел, чтобы я так и не очнулся?

Не казалось ли ему, что, если бы он не очнулся, Вэнь Синлань смог бы соблазнить Рушен, не чувствуя никакого тяжелого груза на душе?

Вэнь Синлань мягко взглянул на Ин Рушен. Быстро переодевшись, он вышел из хозяйской спальни с Шенг Ханзом.

- Я никогда о таком не думал.

- Никогда о таком не думал? - расстегнув запонки, Шенг Ханз неторопливо начал закатывать рукава. - Ты так не думал? А что же ты тогда сейчас делаешь?

Приблизившись, он усмехнулся:

- Вэнь Синлань, я думал, что ты делаешь все, что в голову взбредет, только с другими. Думал, что хотя бы с другом ты будешь достойным и честным человеком. Я не ожидал такого. Сейчас, пока меня не было, увез Рушен на фильм с интимными сценами, затащил ее в постель - вот что ты смог!

На мгновение лицо Вэнь Синланя застыло.

- Мне очень жаль из-за всего, что произошло, Шенг, но я не жалею об этом.

Даже, если бы он начал свои поползновения, вполне убедившись, что Ханз и Рушен - брат и сестра, но, когда он увлекся Ин Рушен, он не мог этого сказать. В конце концов, можно было счесть, что он решил заполнить пустоту в ее жизни, и то, что он сделал прошлой ночью, тоже можно было назвать иначе. Это было позорно.

- Не сожалеешь? - голос Шенг Ханза сразу стал громче, и он хмыкнул.

Он схватил Вэнь Синланя за воротник и яростно прокричал:

- Как тебе совести хватает говорить мне, что ты не сожалеешь! Ты солгал мне, как и Ин Рушен, чтобы затащить ее в постель, так почему же тебе хватает совести говорить, что тебе не жаль?

Вэнь Синлань принял удар Шенг Ханза и, пошатываясь, сделал несколько шагов назад, прежде чем восстановить равновесие. Когда Шенг Ханз попытался толкнуть его снова, он поймал его руку.

- Я должен тебе этот удар. Но даже и без меня, между вами нет никаких чувств. Ты принимаешь ее не за того человека. Эти чувства невозможны.

- Невозможны? Как такое может быть?

Раздраженный словами Вэнь Синлани, Шенг Ханз резко перебил его. Сейчас это лицо, на котором всегда сияла улыбка, казалось исполненным жестокости.

- Говоришь, между нами нет чувств? Ты хоть знаешь, что я любил ее восемь лет, что все эти восемь лет я был с ней, но тогда в ее жизни появился Е Юньцзы, а теперь - ты! Что ты за друг? Ты считал меня братом? Для тебя существуют только твои желания. Ты же совсем не хочешь сдерживаться, правда? Я должен был еще восемнадцать лет назад понять, что ты не в себе, где в тебе есть место для человечности? Ты, просто чокнутый! Зная, как я забочусь о ней, ты воспользовался преимуществом, Вэнь Синлань! Еще и сказал, что между нами ничего не может быть!

Шенг Ханз подвергал сомнению каждое его слово и каждое предложение, и даже ранил Вэнь Синлани воспоминаниями о его похищении, случившемся восемнадцать лет назад. Об этом он меньше всего хотел бы говорить.

Когда Вэнь Синлань услышал это, его лицо внезапно похолодело, и, кажется, что-то мелькнуло вдруг у него перед глазами. Он вдруг яростно и опасно взглянул на Шенг Ханза.

- Ты ее любишь?

- Почему бы не любить? И она сказала, что любит меня, так почему нам не быть вместе? Ты бессовестно воспользовался ее помешательством, ты подавил ее, да какое у тебя есть право говорить о том, что отношения между нами невозможны?

Шенг Ханз холодно взглянул на Вэнь Синлани.

Так как Рушен не нравилось сближаться с другими, он не верил, чтобы она сама потянулась к Вэнь Синланю, не говоря уже о том, чтобы забраться к нему в постель. Вдобавок, даже если бы Рушен, действительно, хотела Вэнь Синлани, ничего бы не было, если бы он о ней не подумал. Как он мог ставить Вэнь Синлани и Ин Рушен на одну доску?

Вэнь Синлань просто воспользовался слабостью Рушен, чтобы обмануть ее!

В голосе Шенг Ханза звучала сдержанная боль. Однако в его взоре были любовь, зависть и

злость, в каждом его слове звучала любовь.

- Говоришь, ты ее любишь? - Вэнь Синлань вытер кровь, сочащуюся из губы, и его аура стала еще мощнее. Вдруг он саркастически улыбнулся. - Ты сам не улавливаешь иронии?

Если Ханз любил бы Рушен, она не терпела бы боль и унижения столько лет.

Одна мысль о тех страданиях, которые она вынесла за все эти годы и которые не должна была испытывать, огорчали его. Поскольку Шенг Ханз продолжал говорить о неземной любви, как же он мог смотреть, как она все это сносит?

Вдобавок, Шенг Ханз по-прежнему оставался ее старшим братом. В самом ли деле он признает Рушен?

Шенг Ханз улыбнулся с еще большим сарказмом.

- Ирония? Да, правда, должно быть, так и есть. Я попал в аварию и четыре месяца лежал в коме. Ты, кого я считал братом, соблазнил мою душевнобольную девушку, даже не считая себя третьим лишним. Что может быть ироничнее этого?

Они были примерно одного роста, и в обычной жизни были схожи даже в характерах. В этот миг они стояли лицом друг к другу, но все их дружелюбие рассеялось без следа.

- Девушка? Какая она тебе девушка? Если бы ты не поставил под угрозу ее мать семь лет назад, разве она была бы сейчас с тобой?

Вэнь Синлань пристально уставился на Шенг Ханза. Чем больше он вспоминал, тем сложнее ему было сохранять контроль над собой. Он испытывал огорчение и злость.

- Вдобавок, ты сам знал, что она безумна. Как же ты ее любил и стерег эти восемь лет? Твоя защита заключалась в том, чтобы оскорблять ее самому и позволять топтаться по ней другим? Твоя любовь разве не ранит ее? Разве же не получается, что ты просто взял себе эту женщину, чтобы мучить ее?

Руки Шенг Ханза сжимались дюйм за дюймом. Он заговорил сурово и холодно, но тише:

- Что ты знаешь? Думаешь, я не хочу защищать ее? Она ранила Ръюян, если бы я слишком заступался за нее, мои родители, узнав об этом, непустили бы ее так просто. Думаешь, я хотел бы общаться с этими женщинами? Моим родителям она никогда не нравилась. Если бы они знали, что я люблю ее, как ты думаешь, что они сделали бы с ней? Ты ничего не знаешь, так зачем говоришь мне об этом? Ты знаешь, что ей нравится? Знаешь, чего она хочет? Я понимаю ее, а что можешь ты?

Вэнь Синлань взглянул на возгордившегося Шенг Ханза и вспомнил ее кажущуюся мягкость. Она была, как роза с шипами. Она отказывалась сближаться с кем бы то ни было.

Вдруг его хладнокровный разум затопили смутная злость и ревность.

- А ты ее понимаешь? Понимаешь, что она не может больше рисовать? Она должна бы жить без забот, но ты, ее брат, разрушил ее жизнь одним махом и продолжаешь ранить ее. Шенг Ханз, если бы ты доверял ей хоть немного, то сегодня тебя здесь не было бы! Ты даже не знаешь правды, ты даже не знаешь девушку, которую любишь. Разве это любовь, как ты считаешь? Разве это не одержимость?

Слова Вэнь Синланя были подобны порыву холодного ветра в середине зимы, пробирающему до костей, до глубины сердца. Кровь, прилившая к лицу Шенг Ханза, вмиг застыла, и ярость оставила его. Даже руки, сжимавшие воротник Вэнь Синланя, подсознательно расслабились и выпустили его.

«Понимаешь, что она не может больше рисовать?»

Эти слова снова и снова звучали в его ушах, и он даже не слышал слов, что произносили у него за спиной.

Да, все, что сводило ее с ума от счастья, было разрушено, но, чтобы понять это, ему понадобилось семь полных лет. И он не только не знал, через что она прошла за эти годы, он еще и продолжал унижать ее. Вот какой была его любовь к ней?

Его конечности, кажется, ослабели и сердце вздрогнуло, словно в него раз за разом вонзали тупой нож. Это он уничтожил ее жизнь. Если бы он поверил ей тогда, смогли бы ее руки прийти в норму?

Долгое время спустя, он хрипло спросил:

- Как ты узнал, что ее рука...

Она получила травму семь лет назад, но только он знал об этом. Откуда узнал Вэнь Синлань?

- Как я узнал? - ироническая усмешка в глазах Вэнь Синланя стала заметнее. - Ты знаешь, она...

Вдруг его слова оборвал звон разбивающегося фарфора в хозяйской спальне.

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1447157>